

Дальневосточные промышленные территории с особым правовым режимом: проблемы привлечения инвестиций

Максим Салтыков^{1,*}, Вероника Сипачёва¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

25.05.2016

Принята

к опубликованию:

01.06.2016

УДК 330.322

JEL G28, F63

Ключевые слова:

инвестиционные механизмы, территория опережающего социально-экономического развития, свободные экономические зоны, зоны территориального развития, территориально-производственные кластеры, финансовые предпочтения.

Keywords:

investment vehicles, the territory of advancing social and economic development, free economic zones, Territorial Development Zone, territorial production clusters preferences.

Аннотация

Анализируются ретроспектива формирования финансовых и инвестиционных механизмов по созданию территорий с особым правовым статусом, основы нормативно-правовой базы, регулирующей данный процесс, а также проблемы и причины, обуславливающие низкий инвестиционный эффект от их реализации. Выделены основные этапы формирования финансовых и инвестиционных механизмов по созданию территорий с особым правовым статусом в ДВФО, определены проблемы, являющиеся препятствием для привлечения инвестиций в зоны с особым правовым режимом, предложены рекомендации по их устранению. Результаты исследования могут быть использованы для развития теории и методов управления инвестиционной привлекательностью ТОСЭР и других региональных отраслевых комплексов, а также при разработке и совершенствовании социально-экономических проектов и программ в рамках ТОСЭР, свободного порта Владивосток, повышении их экономической и инвестиционной эффективности.

The problems of attracting investments in the industry in the Far East with a special legal regime

Maksim Saltykov, Veronika Sipacheva

Abstract

The authors analyzes the state events and retrospective formation of territories with special legal status, the foundations of the legal framework governing this process, as well as the problems and the reasons causing the low investment effect of their implementation.

Object. State measures and retrospective view of forming of territories are in-process analyses with the special legal status bases of normatively-legal base, regulative this process, and also problems and reasons, stipulating a subzero investment effect from their realization.

Aims. Analysis and exposure of problems of bringing in of investments in industrial territories of DVFO with particular legal treatment, suggestion of practical recommendations on their decision.

* Автор для связи: E-mail: saltykov_ma@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.58321>

Methodology. *Methodical basis of research was made by the scientific methods of analysis, comparative and retrospective analysis, generalization.*

Results. *Reasons are certain, being an obstacle for bringing in of investments in zones with particular legal treatment, recommendations are offered on their removal.*

Conclusions. *Drawn conclusion that with the purpose of increase of efficiency of bringing in of investments in new industrial territories with particular legal treatment it is necessary more qualitatively to study practice of previous mechanisms of development of economy of region, take into account errors suffered before, consider positive and negative aspects realized earlier financial and economic mechanisms and experience of functioning of the Russian territorial clusters, infrastructural projects. It is also necessary to remove the complex of financial and economic barriers of realization of projects of territories with the special legal status, to offer to new and more attractive terms the potential investors.*

В пореформенный период российское правительство предприняло ряд попыток по внедрению новых финансово-экономических механизмов, направленных на привлечение инвестиций и развитие социально-экономической инфраструктуры российских регионов, в том числе дальневосточных. Последние инициативы связаны с масштабными инвестициями, реализованными в процессе подготовки и проведения саммита АТЭС–2012. В 2014–2015 гг. были приняты законы, регулирующие создание территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток. Был реализован ряд других мероприятий, цель которых – привлечь инвестиции в регион и обеспечить социально-экономический рост. Но, как показывает практика, внедрение новых механизмов не вызвало импульсного роста экономики [1].

Рассмотрим ретроспективу формирования инвестиционных механизмов и нормативно-правовой базы, относящейся ко всем регионам РФ, включая Дальний Восток.

Региональные особенности исторически обуславливали необходимость реализации государственных мероприятий, обеспечивавших развитие данных территорий. В 1990 г., на раннем этапе перехода к рыночной экономике, было принято постановление о создании первой свободной экономической зоны (СЭЗ) «Находка». В нем определялось, что целью СЭЗ являются развитие экономического взаимодействия с зарубежными странами и привлечение иностранного капитала, а также повышение экспортного потенциала дальневосточных территорий¹. В 1991 г. был принят Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР»², который предусматривал правовые и экономические основы осуществления иностранных инвестиций на территории РСФСР, а также закреплял понятие «свободная экономическая зона»³. По разным оценкам, в проект СЭЗ «Находка» государство инвестировало около 465 млн руб. в ценах 1991 г. Однако результаты функционирования данного проекта до сих пор воспринимаются неоднозначно. Вместе с тем как положительный, так и отрицательный опыт данного проекта мог бы рассматриваться как точка отсчета последующих проектных инициатив, но он остался невостребованным.

¹О создании в Приморском крае в районе г. Находки свободной экономической зоны. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1990 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9009528>.

²Об иностранных инвестициях в РСФСР. Закон от 4 июля 1991 г. № 1545-1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=102>.

³Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 09.07.1999 № 160–ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

В 2005 г. был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах» (ОЭЗ)⁴, направленный на обеспечение внедрения механизма ОЭЗ технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типов [2, с. 2]. В рамках ОЭЗ иностранные инвесторы получали льготы в виде снижения таможенных пошлин, упрощенной регистрации, долгосрочной аренды с уменьшенной оплатой, льготных ставок по налогам, и др. [3, с. 77–78]. В 2005 г. в Приморском крае разрабатывался проект по созданию ОЭЗ, которая должна была привлечь иностранных инвесторов и объединить усилия региональных инвесторов и производителей. Но он также не получил поддержки на федеральном уровне.

В 2008 г. была утверждена Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» (далее – Программа) с подпрограммой «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (далее – подпрограмма)⁵. Позднее Программа была продлена до 2025 г.⁶ Общий объем финансирования Программы и ее подпрограммы на 2008–2013 гг. был определен в 691 995,3 млн руб. (в том числе подпрограммы – 284 156,6 млн руб., фактическое финансирование подпрограммы составило 212 366 млн руб.)⁷. Программой предполагался комплекс мероприятий, стимулирующих развитие региональных отраслевых комплексов, в том числе транспортно-логистического и рыбохозяйственного. В этот же период разработана программа социально-экономического развития Приморского края, которая определила комплекс инвестиционных проектов региона, из которых основная доля объема финансирования пришлось на топливно-энергетический комплекс, транспорт и связь (рис. 1).

На протяжении 2000-х годов широко обсуждались механизмы формирования территориально-производственных кластеров в качестве «точек» промышленного и экономического роста территории. В 2012 г. была запущена программа субсидирования пилотных инновационных кластеров, согласно которой в 2013 г. 13 кластеров получили 1,3 млрд руб. субсидий, а в 2014 г. 2,5 млрд руб. было распределено между 25 кластерами. В Программу был включен и один дальневосточный кластер «Авиастроение и судостроение» (Хабаровский край). В 2013 г. в Приморском крае широко обсуждалась концепция создания рыбохозяйственного кластера, стоимость реализации которого оценивалась в 39 млрд руб., но проект не получил реального воплощения и находится на стадии обсуждения.

В 2014 г. принят Федеральный закон № 473–ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Согласно Федеральному закону территория опережающего социально-экономи-

⁴Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116–ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] URL: http://www.consul-tant.ru/document/-cons_doc_LAW_-54599.

⁵Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»: утв. постановлением Правительства РФ от 15-04-96 № 480 (ред. от 31-07-2009) [Электронный ресурс]. URL: www.zakonprost.ru/content/base/part/572041.

⁶Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2025 года»: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. [Электронный ресурс] URL: bazazakonov.ru/doc/?ID=225052.

⁷Федеральная целевая программа, подпрограмма «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2008/261/>.

ческого развития (ТОСЭР) определяется как часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен особый правовой режим предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития⁸. Согласно закону для резидентов ТОСЭР будут упрощены административные и таможенные процедуры, предусмотрены налоговые льготы. Размещение объектов инфраструктуры ТОСЭР предполагается финансировать из средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местных бюджетов, а также из внебюджетных источников.

Рис. 1. Структура инвестиций в разрезе коммерческих проектов Приморского края, %

Данная инициатива не является уникальной: за последние 30 лет наметилась тенденция создания так называемых «точек роста» как катализатора развития экономик различных стран мира. Россия не стала исключением: идет активная работа по изучению теории и практики использования принципов создания зон с особым правовым режимом, внедрения практических навыков в российские реалии [4, с. 25]. Так, только за 2015 г. в РФ создано 9 ТОСЭР, призванных стать катализатором развития российского Дальнего Востока: «Комсомольск», «Надеждинская», «Хабаровск», «Белогорск», «Камчатка», «Примамурская», «Индустриальный парк «Кангалассы»», «Михайловская», «Беринговский». В Приморском крае общий объем бюджетного и частного финансирования ТОСЭР «Михайловская», «Надеждинская», «Большой Камень» составил 197 млрд руб. (рис. 2)⁹.

Но сложившаяся ситуация показывает, что экономического чуда благодаря предполагаемым «точкам роста», преференциям и мерам поддержки не произошло. Эффективных результатов нет ни в создании новых рабочих мест, ни в привлечении инвестиций. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на каждый вложенный рубль в России прихо-

⁸О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_172962/

⁹Данные Министерства по развитию Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. URL:http://min-vostokrazvitiya.ru/regulatory/?SECTION_ID=287.

дится 74 инвестиционные копейки [5, с. 127]. А из отчета о результатах функционирования особых экономических зон за 2012 г. следует, что реальное количество созданных рабочих мест (1814) далеко не соответствует запланированному – 3475 [6, с. 402–405].

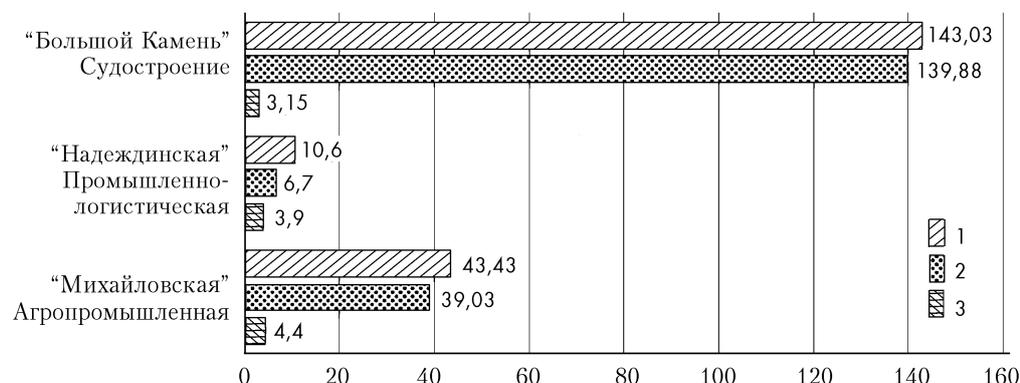

Рис. 2. Финансирование ТОП Приморского края, млрд руб.:
1 – общий объем инвестиций; 2 – частные инвестиции;
3 – государственные инвестиции

Насколько содержание ТОСЭР отличается от ранее реализуемых механизмов, и окажутся ли они более эффективными?

Исходя из Федерального закона от 29.12.2014 № 473–ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», более раннего Федерального закона от 22.07.2005 № 116–ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», нужно признать, что правовая база, определяющая условия деятельности в границах данных пространственных объектов, имеет значительное сходство, что позволяет уже сегодня акцентировать внимание на проблемах, с которыми столкнулись предшественники ТОСЭР.

По данным компании «Финансовый и организационный консалтинг», полученным в ходе опроса в 2013 г., большинство экспертов считают, что барьером для развития ОЭЗ в России явились проблемы правового регулирования, проблемы забюрократизированного порядка регистрации и проблемы получения статуса резидента [7, с. 48–49] (табл. 1).

Несмотря на то что финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры ТОСЭР осуществляется из разных бюджетных и внебюджетных источников Российской Федерации, в условиях экономического кризиса рассчитывать на бюджетные ресурсы не приходится, хотя мировая практика показывает, что финансирование таких территорий осуществляется преимущественно из государственных фондов.

В результате аудита, проведенного Счетной палатой РФ в конце 2013 г., установлены факты неэффективного и нецелевого расходования средств уставного капитала ОАО «Особые экономические зоны» [8, с. 7]. Проводя аналогию с последующей деятельностью управляющей компании в ТОСЭР, следует подчеркнуть необходимость качественного контроля целевого расходования средств. Также стоит отметить административные барьеры, сложности с получением статуса резидента ТОСЭР, а централизованное информирование о пре-

имуществах территории, на наш взгляд, отсутствует или малоэффективно. Необходимо совершенствовать процедуры и инструменты продвижения зон с особым правовым режимом на внутренних и внешних рынках.

Таблица 1
Результаты опроса экспертного мнения о препятствиях развития ОЭЗ в России, %

Показатель	Респонденты в лице региональных властей	Управляющие компании	Резиденты существующих ОЭЗ
Правовые проблемы в рамках порядка регулирования ОЭЗ	35	32	25
Недостаточное бюджетное финансирование	18	21	0
Бюрократические препятствия	18	21	25
Недоступность квалифицированных трудовых ресурсов	8	16	25
Слабый централизованный PR	12	10	–
Другое	9	0	25

Источник: [7].

Представляется, что проблему в рамках ТОСЭР могут составить ограничения на виды деятельности в них. С этим, на наш взгляд, столкнулись и ранее создаваемые ОЭЗ. Ряд ограничений сужает круг лиц, которые могут стать резидентами, исключает возможность получения статуса резидента, что снижает перспективы и потенциал ТОСЭР. Кроме того, в соответствии с федеральным законом резиденты ТОСЭР не вправе иметь филиалы и представительства за пределами ТОСЭР. Это положение существенно отличает концепцию формирования ТОСЭР в России от принципа действия мировых свободных экономических зон.

Проблемой может стать недостаточное развитие инфраструктуры за пределами территории опережающего развития [9, с. 81]. Например, отсутствие качественного дорожного покрытия или сомнения в пригодности мостовых сооружений на определенных участках заставляют изменять маршруты, что значительно увеличивает транспортно-логистические издержки, а следовательно – себестоимость продукции. Кроме того, неразвитая социальная инфраструктура вблизи таких территорий может явиться причиной ухода с территорий потенциальных резидентов [10, 27].

В зарубежной практике ОЭЗ – это зоны, во многом привлекательные для транснациональных корпораций в силу того, что они размещают свои структурные подразделения в разных странах мира. Там, где это наиболее выгодно с точки зрения сокращения издержек, налоговых выплат, административных процедур и др., например, научно-техническую лабораторию – в одной из стран Европы, а производство – в Китае [11, с. 250]. С одной стороны, установленное для резидентов российских ТОСЭР ограничение обосновано, если данная мера рассматривается как способ защиты, поддержки конкурентоспособности отечественных производителей. Но, с другой стороны, эта же норма закона

распространяется и на российские компании, которые при благоприятном развитии, наращивании производственных мощностей не смогут разместить свои филиалы в других субъектах Российской Федерации для минимизации издержек, например, при поставках продукции.

Работу ТОСЭР может осложнить отсутствие стратегического долгосрочного планирования социально-экономического развития субъекта, в котором территория географически расположена. В Приморском крае, например, данная стратегия отсутствует, есть лишь стратегия развития до 2025 г., но в ней нет даже упоминания о ТОСЭР. Кроме того, нет понимания и концепции развития Дальневосточного федерального округа в целом, имеются лишь разнонаправленные стратегии его субъектов. Кроме всего, анализ опыта функционирования свободных экономических зон и особых экономических зон позволяет говорить о необходимости выработки долговременной стратегии развития ТОСЭР. Следует признать, что отсутствие стратегии сегодня может стать одним из факторов ее нежизнеспособности завтра [12, с. 21–25].

Проблему могут составить и несвоевременные ограничения предоставляемых преференций в момент, когда предприятие только-только начинает выходить на новый уровень, увеличивает товарооборот, объем выручки и т.д. Скорее всего это может привести к прекращению развития зоны особого правового режима или ее деградации, как показывает опыт азиатского порта Лабуан [13, с. 187]. Вероятно, ограничение предоставляемых преференций следует вводить, ориентируясь не просто на истечение какого-либо периода времени, а опираясь на показатели экономического роста конкретного предприятия - резидента зоны особого правового режима.

Отметим, что потенциал ТОСЭР определяется не только объемом привлеченных инвестиций, но и наличием качественных трудовых ресурсов, как собственных, так и сторонних [14, с. 81–82]. Недостаток качественных трудовых ресурсов может стать одним из лимитирующих факторов ускоренного развития дальневосточного макрорегиона [15, с. 143]. В то же время регион, несмотря на пристальное к нему внимание, продолжает терять население (рис. 3).

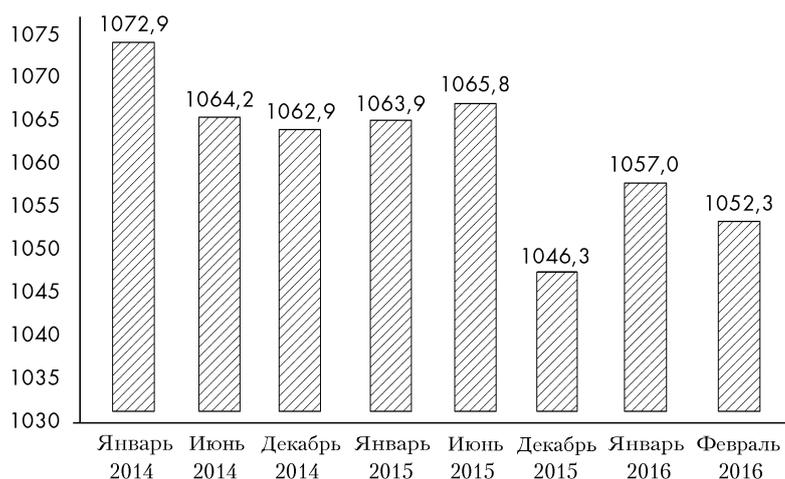

Рис. 3. Динамика численности экономически активного населения Приморского края за 2014, 2015 и начало 2016 гг., тыс. чел. (данные Примстата)

Созданию благоприятных условий для привлечения качественных трудовых ресурсов, в том числе молодежи, будет способствовать централизованная рекламная кампания (PR) территории Дальнего Востока [16, с. 77]. Отметим также потребность в создании благоприятных условий для молодых специалистов и их семей: предоставление льготных ипотечных кредитов, служебного жилья, различные социальные компенсации, строительство жилья для потенциальных резидентов и работников ТОСЭР.

Согласно закону ТОСЭРы будут иметь собственные территориальные органы исполнительной власти, полицию, налоговую, миграционную службу, таможенную и т.д. Таким образом, ТОСЭР со своей административной структурой будет представлять собой маленькое государство в государстве [17, с. 147]. Но необходимость создания такого количества государственных институтов в ТОСЭР уже сегодня ставится под сомнение. Более целесообразно было бы объединить все эти органы в одну работающую на территории ТОСЭР структуру.

Следует отметить, что в мировой практике для увеличения инвестиционной активности кроме прямых льгот для резидентов ОЭЗ применяются разнообразные инструменты косвенной поддержки. Попытка зафиксировать подобные преференции сделана и в ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Помимо льготного налогообложения для резидентов ТОСЭР предполагается применение льготных ставок арендной платы, упрощенного порядка подготовки и утверждения документации по планировке территории ТОСЭР, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны в границах ТОСЭР, изъятие и предоставление земельных участков и иного имущества в сокращенные сроки, и др. Тем не менее на данный момент официальными резидентами ТОСЭР в Приморском крае, внесенными в реестр, стали 11 компаний¹⁰, только две из которых совместные – российско-китайские. Можно предположить, что заявленные преференции недостаточно привлекательны как для отечественных, так и иностранных инвесторов. Более того, в настоящее время возрос отток иностранного капитала, а инвесторы все еще недоверчиво относятся к российскому рынку. Кроме того, необходимо отметить, что регион по инвестиционному потенциалу конкурирует с соседями из АТР – Сингапуром и Гонконгом, более привлекательными инвестиционными и финансовыми центрами.

В название института ТОСЭР включено словосочетание «опережающее развитие», но вопрос о том, что следует под этим понимать, остается открытым. Должны ли показатели роста быть более высокими, чем по стране, или в стратегическом долгосрочном плане ставится задача опережения в той или иной сфере мирового экономического пространства.

Сдерживающим фактором развития ТОСЭР нужно признать наличие политического, финансового и валютного рисков, в силу того что усилилась нестабильность в ряде соседних государств – членов СНГ. На функционирование ТОСЭР как части экономики России будет влиять экономическая ситуация в стране, т.е. снижение инвестиционной привлекательности российского рынка может повлечь за собой потерю потенциальных резидентов [18, с. 106].

Проблема, которую нельзя игнорировать, заключается в том, что перечень поставленных целей резко отличается от перечня инструментов, которые

¹⁰Данные Министерства по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erdc.ru/docs/tor-registry.pdf?v=25.03.2016>.

используют органы публичной власти для достижения целей. В результате обнаруживаются сложности управляемости систем, к которым принадлежит и территория опережающего социально-экономического развития. Таким образом, стратегия развития территорий опережающего развития должна предусмотреть переход от модели управления ресурсами к моделям управления сложностью систем, к созданию институтов, обладающих как устойчивостью, так и гибкостью, что обеспечит рыночную свободу и самостоятельность без помощи непосредственно государства [19, с. 14–15].

В целях более эффективного привлечения инвестиций в новые промышленные территории с особым правовым режимом необходимо опираться на опыт создания предыдущих механизмов развития экономики региона, учитывать просчеты, допущенные ранее при реализации подобных проектов, в том числе опыт функционирования российских территориальных кластеров и инфраструктурных проектов. Стоит более пристально исследовать передовой опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая, в управлении территориями с особым правовым режимом. Более глубокому осмыслению должны подвергаться механизмы эффективного управления и контроля в пространственных экономических системах различной специализации [20, с. 11].

Список источников / References

1. Салтыков М.А., Шибанов В.Е. Анализ экономической эффективности инвестиционных проектов, финансируемых из средств федерального бюджета на развитие отраслевых комплексов ДВФО (на примере Приморского края). *Фундаментальные исследования*, 2014, № 11–12, сс. 705–712 [Saltykov M.A., Shibanov V.E. Analiz ekonomicheskoi effektivnosti investitsionnykh proektov, finansiruemykh iz sredstv federal'nogo byudzheta na razvitie otraslevykh kompleksov DVFO (na primere Primorskogo kraya) [The analysis of economical efficient investment projects, financed from the federal budget for the development industrial complex Far Eastern Federal District (at the example of Primorye territory)]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2014, no. 11–12, pp. 2705–2712.]
2. Павлов П.В. Институциональные основы функционирования различных типов особых экономических зон. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 2011, № 2, сс. 1–5 [Pavlov P.V. Institutsional'nye osnovy funktsionirovaniya razlichnykh tipov osobykh ekonomicheskikh zon [The institutional basis for the functioning of different types of special economic zones]. *Vestnik Taganrogskegogo instituta upravleniya ekonomikoi = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2011, no. 2, pp. 1–5.]
3. Колчеданцева Е.А. Понятие особой экономической зоны. *Вестник Уральского государственного университета*, 2010, № 18, сс. 77–79 [Kolchedantseva E.A. Ponyatie osoboy ekonomicheskoy zony [Notion of a special economic zone]. *Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Ural State University*, 2010, no 18, pp 77–79.]
4. Круглова И.А. Формирование и функционирование в мировой экономике особых экономических зон: варианты национального развития. *Ученые записки Международного банковского института*, 2015, № 14, сс. 24–33 [Kruglova I.A. Formirovanie i funktsionirovanie v mirovoy ekonomike osobykh ekonomicheskikh zon: variant natsional'nogo razvitiya [The formation and func-

- tioning of the global economy in special economic zones: options for national development]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the International banking Institute*, 2015, no. 14, pp. 24–33.]
5. Безпалов В.В., Ломакина Е.А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России. *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*, 2015, № 45, сс. 125–131 [Bezpalov V.V., Lomakina E.A. Problemy funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [Problems of functioning of Special Economic Zones in Russia]. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika = Economy and modern management: theory and practice*, 2015, no. 45, pp. 125–131.]
 6. Козловская А.А., Кравченко А.В. Свободные экономические зоны в России и проблемы их функционирования. *Международный студенческий научный вестник*, 2015, № 4–3, сс. 402–405 [Kozlovskaya A.A., Kravchenko A.V. Svoobodnye ekonomicheskie zony v Rossii i problemy ikh funktsionirovaniya [Free economic zones in Russia and the problems of functioning]. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik = International student research bulletin*, 2015, no. 4–3, pp. 402–405.]
 7. Шутова А.В. О проблемах и путях повышения эффективности особых экономических зон в России. *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 2014, № 3, сс. 47–53 [Shutova A.V. O problemakh i putyakh povysheniya effektivnosti osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [About problems and ways of increase of efficiency of special economic zones in Russia]. *Menedzhment i biznesadministrirovanie = Management and business administration*, 2014, no. 3, pp. 47–53.]
 8. Иншаков О.В., Крюкова Е.В. Особые экономические зоны как институт развития nanoиндустрии: провалы, проблемы и перспективы. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика*, 2015, № 1, сс. 6–17. [Inshakov O.V., Kryukova E.V. Osobyie ekonomicheskie zony kak institut razvitiya nanoindustrii: provaly, problemy i perspektivy [Special economic zones as a nanoindustry development institute: failures, problems and prospects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: The Economy*, 2015, no. 1, pp. 6–17.]
 9. Колесникова Ю.Ф. Ключевые факторы, сдерживающие функционирование особых экономических зон как инструмента развития региональной экономики. *Наука и бизнес: пути развития*, 2014, № 10 (40), сс. 81–83 [Kolesnikova Yu.F. Klyuchevye faktory, sderzhivayushchie funktsionirovanie osobykh ekonomicheskikh zon kak instrumenta razvitiya regional'noy ekonomiki [Key Factors Hindering the Functioning of Special Economic Zones as a Tool of Regional Economy Development]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: the way of development*, 2014, no. 10 (40), pp. 81–83.]
 10. Власова Н.В. Специфика функционирования особых экономических зон. *Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки*, 2007, № 3 (47), сс. 25–28 [Vlasova N.V. Spetsifika funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [The peculiarity of functioning of special economic zones]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» = Tambov University reports*, 2007, no. 3, pp. 25–28.]
 11. Неучева М.Ю. Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах. *Проблемы современной экономики*, 2011, № 2, сс. 248–251 [Neucheva M.Yu. Funktsionirovanie osobykh ekonomicheskikh zon v razlichnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Functioning of special economic zones in various socio-economic systems]. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economics*, 2011, no. 2, pp. 248–251.]

12. Волков А.И., Сатаненко О.А., Таймазов А.В. Особые экономические зоны: перспективы и проблемы функционирования. *Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта*, 2008, № 8, сс. 21–25 [Volkov A.I., Satanenko O.A., Taimazov A.V. Osobyе ekonomicheskie zony: perspektivy i problemy funktsionirovaniya [Special Economic Zones: Prospects and Problems of Functioning]. *Uchenye zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2008, no. 8, pp. 21–25.]
13. Лазарев В.А. Ключевые аспекты свободного порта: азиатский опыт. *Фундаментальные исследования*, 2015, № 10, сс. 185–188 [Lazarev V.A. Klyuchevye aspekty svobodnogo porta: aziatskiy opyt [Key aspects of the free port: the Asian experience]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2015, no. 10, pp. 185–188.]
14. Столяр О.И. Эффективные подходы к созданию особых зон развития. *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*, 2012, № 2, сс. 78–84 [Stolyarov O.I. Effektivnye podkhody k sozdaniyu osobykh zon razvitiya [Effective approaches to the creation of special development zones]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2012, no. 2, pp. 78–84.]
15. Калашникова Е.Б., Чертыковцев Д.В. Территория опережающего социально-экономического развития. Теория и практика. *Научный журнал “Апробация”*, 2015, № 4 (31), сс. 142–143 [Kalashnikova E.B., Chertykovtsev D.V. Territoriya operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Teoriya i praktika [The territory of advancing social and economic development: theory and practice]. *Nauchnyi zhurnal “Aprobatsiya” = Scientific Testing Journal*, 2015, no. 4 (31), pp. 142–143.]
16. Рязанцева М.В. Проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока. *Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика*, 2015, сс. 71–77 [Ryazantseva M.V. Problemy obespechennosti trudovymi resursami territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka [The problems of providing human resources areas outstripping the socio-economic development of the Far East]. *Aktual'nye problemy sotsial'noiy ekonomicheskoy psikhologii: metodologiya, teoriya, praktika = Actual problems of social and economic psychology: methodology, theory, practice*, 2015, pp. 71–77.]
17. Долина В.М. От особой экономической зоны к территории опережающего развития. *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*, 2015, № 2 (40), сс. 145–147 [Dolina V.M. Ot osoboy ekonomicheskoy zony k territorii operezhayushchego razvitiya [From the special economic zone to the territory of the anticipating development]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-peterburgskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia*, 2015, no 2(40), pp. 145–147.]
18. Голяшина Е.А., Чайка А.А. Особенности развития особых экономических зон в России (на примере зоны промышленно-производственного типа «Алабуга»). *Science Time*, 2013, № 1, сс. 101–106 [Golyashina E.A., Chaika A.A. Osobennosti razvitiya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii (na primere zony promyshlenno-proizvodstvennogo tipa «Alabuga») [Features of development of special economic zones in Russia (on the example of the industrial zone – «Alabuga» industrial type)]. *Science Time*, 2013, no 1, pp. 101–106.]
19. Останин В.А. Формирование эффективной системы управления на территории опережающего развития. *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*, 2015, № 4–5, сс. 12–16 [Ostanin V.A. Formirovanie effektivnoy sistemy upravleniya na territorii operezhayushchego razvitiya [Creating effective management system in the territory of advancing development].

Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law, 2015, no. 4–5, pp. 12–16.]

20. Андреева М.Ю., Вотинцева Л.И., Чэнь Лэй. Пространственные экономические системы Китая: эмпирические оценки приоритетных моделей. *Вестник экономики, права и социологии*, 2015, № 3, сс. 7–11 [Andreeva M.Yu., Votintseva L.I., Chen' Lei. Prostranstvennyye ekonomicheskie sistemy Kitaya: empiricheskie otsenki prioritetnykh modeley [Three-Dimensional Economic Systems of China: Empirical Assessment of Top-Priority Models]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2015, no. 3, pp. 7–11.]

Сведения об авторах/About authors

Салтыков Максим Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. 690090 г. Владивосток, ул. Суханова, 8. Тел.: 8 (423) 265-24-24 (доб. 2989). *E-mail: saltykov_ma@mail.ru.*

Maksim A. Saltykov, Ph.D. Far Eastern Federal University, School of Economics and Management, Department «Finance and Credit», associate professor. 8 Suhanova str., 690090, Vladivostok, Russia. Tel.: 8 (423) 265-24-24 (ext. 2989). *E-mail: saltykov_ma@mail.ru.*

Сипачёва Вероника Юрьевна, магистрант кафедры «Финансы и кредит» Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. 690090 г. Владивосток, ул. Суханова, 8. *E-mail: inverika@mail.ru.*

Veronika Yu. Sipacheva, Far Eastern Federal University, School of Economics and Management, Department «Finance and Credit», magistrand. 8 Suhanova str., 690090, Vladivostok, Russia. *E-mail: inverika@mail.ru.*